

АЛЕКСАНДР ПУШКИН И СЕМЬЯ ВИТГЕНШТЕЙНОВ: ПОЭТ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Окружение великого русского поэта А. С. Пушкина, его родственники и круг знакомых стали популярной темой исследования еще в XIX в. Мемуары и переписка с близкими переживали не одно издание. Порой уже кажется, что ничего нового и интересного узнать о людях, которые были с ним знакомы, не возможно. Исследуя историю рода кн. Витгенштейнов, крупнейших землевладельцев на территории белорусских губерний Российской империи в XIX в. мы натолкнулись на факт знакомства этой семьи с А. С. Пушкиным. В своем выступлении мы представим не слишком богатые, однако заслуживающие внимания факты их знакомства.

Граф Лев Петрович Витгенштейн (1799–1866) (с 1836 г. носил титул князя) – сын фельдмаршала графа П. Х. Витгенштейна, героя войны 1812 г. закончил Пажеский корпус. В 1817–1828 гг. служил в Кавалергардском полку, был флигель-адъютантом императора Александра I, дослужился до чина полковника, однако, не проявил себя чем-то особенным. После восстания декабристов тень обвинения пала и на него, однако, благодаря влиянию отца, наказания удалось избежать. Но его карьера военного была уничтожена, Лев Петрович впал в немилость к Николаю I.

Многие современники отмечают восторженное отношение Льва Петровича к творческой элите – художникам и поэтам, чему сохранилось множество доказательств. Один из исследователей А. А. Семочкин писал о нем так: «Будучи богато одаренным от природы человеком, Лев Петрович тянулся, естественно, к натурам неординарным... В Петербурге он был частым посетителем книжной лавки Сленина в Гостином дворе, где продавались литературные новинки и где можно было встретить и Пушкина, и Дельвига, и Гнедича, и Рылеeva, и Кюхельбекера. Постепенно со всеми ими Лев Петрович перезнакомился, а потом вошел в негласный круг значимых ценителей изящной словесности Петербурга» [3, с. 72–73].

В феврале 1828 г. граф Лев женился на княжне Стефании Радзивилл (1809–1832) – богатой наследнице, фрейлине императрицы Марии Федоровны. На венчание в католический костел Св. Екатерины были приглашены поэты А. С. Пушкин и И. Козловский. О том, что с Александром Сергеевичем кн. Стефания была знакома еще до свадьбы, мы знаем из мемуаров ее подруги по Екатерининскому институту благородных девиц А. О. Смирнова-Россет, которая упоминала, как вместе со Стефанией приглашала поэта на танец. «К концу года Петербург проснулся; начали давать маленькие вечера. Первый танцевальный был у Элизы Хитровой... Пушкин был на этом вечере и стоял в уголке за другими кавалерами. Мы все были в черных платьях. Я сказала Стефани: «Мне ужасно хочется потанцевать с Пушкиным». «Хорошо, я его выберу в мазурке», – и точно подошла к нему. Он бросил шляпу и пошел за ней. Танцевать он не умел. Потом я его выбрала...» [5, с. 290].

В 2012 г. в частной коллекции дворца Шиллингсфюрст в Германии, которая принадлежит потомку кн. Стефании кн. Константину Гогенлоэ, нам удалось выявить несколько ее портретов. В коллекции есть миниатюра, на которой она представлена в белом кисейном платье с фатой на голове. Смирнова-Россет вспоминала: «Свадьба была назначена в конце февраля протестантская, во дворце,

в присутствии императорского дома и всех фрейлин, которые все были в белом, и невеста в белом кисейном» [5, с. 294].

Миниатюра представляет кн. Стефанию такой, какой ее увидел А. С. Пушкин и его современники. Работа не подписана. В столичном Петербурге в те времена работали художники, которые специализировались именно на свадебных портретах. Несомненно, потенциальным автором мог быть акварелист Петр Федорович Соколов, выпускник Академии художеств. В те самые годы, когда кн. Стефания заканчивала институт благородных девиц и была фрейлиной при императорском дворе, П. Ф. Соколов портретировал сотни ее современников, людей круга А. С. Пушкина и членов императорской семьи. Он был так популярен, что аристократичные заказчики были вынуждены месяцами ждать своей очереди. Один из современников шутил: «мы теперь без вас, Петр Федорович, не можем обойтись, как без попа, если же не благословите вашей талантливой рукой, то и брак считается недействительным» [1]. Учитывая то, что свадьба проходила под покровительством самой вдовствующей императрицы, П. Ф. Соколов вполне мог стать автором свадебного портрета невесты.

Весьма лестные отзывы о характере и внешности графини Стефании оставили многие мемуаристы. Среди них и приятельница А. С. Пушкина Дарья Федоровна Фикельмон, которая была весьма остра на язык и не стеснялась в оценках своих современников.

Дарья Федоровна встречала графиню Стефанию всего несколько раз. Благодаря ее дневнику, мы точно знаем эти даты. 1 августа 1829 г. она вскользь упоминает имя Стефании среди гостей на приеме мадам Лаваль, прошедшем накануне. «Мадам Витгенштейн, урожденная Радзивилл, – красивая молодая женщина» [6, с. 58]. Следующее упоминание о встрече со Стефанией датировано Д. Ф. Фикельмон 5 сентября того же года у той же мадам Лаваль на рауте по случаю свадьбы. Читаем: «Определенно, самыми красивыми дамами были: Завадовская, графиня Витгенштейн, княжна Урусова, княгиня Юсупова, графиня Пушкина. Графиня Витгенштейн – высокая, стройная, с тонкими и нежными чертами, скромный, простой вид, бескрайне учтива, застенчива и очень молода» [6; 66]. Под 26 ноября она пишет о званом вечере у Станислава Потоцкого: «Счастливое выражение мадам Витгенштейн прелестно, а ее доброжелательная улыбка словно отражает благодать ее сердца. Она всегда в компании двух хорошеньких приятельниц: мадемуазель Россети... и мадемуазель Ярцевой» [6, с. 78]. 18 марта 1830 г. вспоминает обед, который был у нее несколькими днями ранее, Фикельмон помечает в дневнике: «В воскресенье у нас был приятный обед, на котором присутствовали красивые женщины: Витгенштейн, Завадовская, Пашкова-Баранова и Шувалова. Все красавицы, каждая на свой манер... Абсолютное отсутствие претенциозности красит графиню Витгенштейн, придает ей истинное очарование. Она – олицетворение душевной чистоты и счастья» [6, с. 106].

Воспоминания Д. Ф. Фикельмон коротки и отрывочны. Она встречалась с графиней Стефанией несколько раз на протяжении лета 1829 – весны 1830 г. Возможно, на некоторых из этих вечеров был и А. С. Пушкин.

Пушкинисты считают, что кн. Стефания выступает в образе «варшавской графини», в стихотворении А. С. Пушкина «Паж, или 1815 год...». Значительного следа в творчестве А. С. Пушкина она не оставила, однако, без сомнения была своей в поэтической среде Санкт-Петербурга. Долго считалось, что единственным

ее известным портретом был рисунок, нарисованный рукой А. С. Пушкина на полях рукописи романа в стихах «Евгений Онегин». Занимаясь поисками портрета графини Стефании, еще в 2011 г. мы предположили [2], что изображение могло храниться у потомков ее дочери, жившей в Германии. За прошедшие за это время годы нам удалось изучить коллекцию, которая принадлежала Стефании и Льву Витгенштейнам, выявить портреты членов этой семьи. Благодаря этому, мы гораздо полнее можем представить себе эпоху, в которой жил А.С. Пушкин, круг его знакомых.

Графиня Стефания умерла в 22 года, оставив двоих детей. Короткая ее жизнь по сути своей, ничем примечательна не была и мало интересовала исследователей. Как одна из представительниц эпохи А.С. Пушкина, знавшая его лично, она могла заинтересовать пушкинистов. И правда, она упоминается в нескольких публикациях, посвященных женским образам в творчестве поэта. Лев Петрович женился во второй раз, большую часть своей жизни прожил в Германии и Франции, воспоминаний о своем знакомстве с великим русским поэтом не оставил, однако гордился этим фактом всю жизнь.

Литература

1. Карнаухова, Л. Эпохи верное зеркало. Петр Федорович Соколов – акварелист (1791 – 1848) – мастер акварельного портрета пушкинской поры / Л. Карнаухова, С. Архангельский // Наше наследие. – 2003. – № 67–68. – С. 28–41.
2. Папко, В. «Лілея, сэрцу дарагая». Образ Стэфаніі Радзівіл / В. Папко // Мастацтва. – 2014. – № 10. – С. 44–47.
3. Папко, В. М. Стэфанія Вітгенштэйн з Радзівілаў – уладальніца Мірскага замка / В. М. Папко // Людзі і ўлада Навагрудчыны: гісторыя ўзаемадзеяння: (да 500-годдзя надання Навагрудку прывілея на магдэбургскае права) : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; уклад. : А. А. Скеп'ян, В. В. Даніловіч, А. Б. Доўнар; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – С. 253–266.
4. Семочкин, А. А. Петр Витгенштейн / А. А. Семочкин. – Санкт-Петербург: Летопись, 2012. – 89 с.
5. Смирнова-Россет, А. О. Воспоминания. Письма. Сост., вступ. ст. и прим. Ю. Н. Лобченкова / А. О. Смирнова-Россет. – М. : Правда, 1990. – 544 с.
6. Фикельмон, Д. Ф. Дневник. 1829–1837. Весь пушкинский Петербург / Д. Ф. Фикельмон // Перевод с французского М. Чакыровой и С. Мрочковской-Балашовой. Публикация, составление, подготовка текста, вступительная и заключительная статьи, комментарии и примечания С. Мрочковской-Балашовой. – М. : Минувшее, 2009. – 1008 с.